

Влияние исторической школы на развитие российской экономической мысли

Научный руководитель – Покидченко Михаил Георгиевич

Мартынов Олег Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра истории народного хозяйства и экономических учений, Москва, Россия

E-mail: oleg.martynov@gmail.com

В современной экономической науке Исторической школе уделяется неоправданно незначительное внимание. Это же относится и к институционалистскому направлению, предшественником которого она была. Очевидно, это связано с тем, что мейнстрим в современной экономической науке опирается на маржиналистское направление, в котором превалирует абстрактный подход и математическое моделирование экономических процессов и явлений. В то же время проблемы, рассматривавшиеся исторической школой, остаются актуальными и в настоящее время, в современном российском обществе. Прежде всего речь идет о социально-экономических отношениях и их национальных, культурных и исторических особенностях, которые игнорируются в мейнстриме. Эти проблемы чрезвычайно актуальны и в современной российской экономике, всегда отличавшейся определенным своеобразием. Поэтому данный доклад посвящен роли исторической школы в экономической науке.

Историческая школа является не случайным, а закономерным ответом на теоретические воззрения предыдущего времени. После смены методологических основ воззрений от рационалистической философии французских просветителей к иному направлению «романтизма», восходившего к немецким философам-идеалистам, произошло качественное изменение экономической теории. Это течение оказало большое влияние на зарождение институционализма. «Романтизм» возник в ответ на то, что теории французских просветителей стали ассоциировать с крова-

-/вой практикой французской революции, некоторые также отмечают, что попытка Наполеона насадить прогрессивные, в меру его понимания, институты в государствах Священной Римской империи германской нации также вызвала неоднозначную реакцию.

М. Г. Покидченко указывает, что «наряду с романтизмом -/мом большое влияние в начале XIX в. имел и его антагонист — «утилитаризм» английского философа И. Бентама, предлагавше -/го свести все человеческие отношения только к балансу удоволь -/ствий и страданий». Нужно заметить, что именно к утилитаристским воззрениям восходили взгляды маржинализма, основатель которого К. Менгер так яростно схлестнулся с главой новой исторической школы Г. Шмоллером в 1880-ых, последствия чего еще долго ощущались в экономическом дискурсе.

Поворот от господствовавшего в эпоху Просвещения рационализма к романтизму, кроме того, многовековая традиция отличавшейся большим национальным своеобразием школы государственного управления - камералистики, кропотливо собиравшиеся в архивах данные подготовили почву для образования качественно нового направления экономической мысли. Схожие институциональные условия и удивительно близкие параллели во взглядах позволили таким крупным ученым, как В. Рошер, говорить о существовании «немецко-русской исторической школы». Немецко-русская школа была предшественницей

исторической школы, возникшей в 40-е годы XX века. Старая историческая школа заложила фундамент в альтернативное понимание историзма - не детерминированное, как у Маркса, а отвечающее уникальной специфике хозяйственно-культурных условий определенной территории на конкретном историческом этапе.

Юная историческая школа, завоевавшая безусловный приоритет в экономической мысли Германии на рубеже XIX-XX веков, по мнению многих ученых, должна была (и использовала как самоназвание) этическая школа. Приоритет на этический фактор при его правильном использовании способен значительно обогатить экономическую науку, он уже служил источником вдохновения таким корифеям экономической мысли, как Йозеф Шумпетер (по собственному признанию) и М. И. Туган-Барановский (по свидетельству В. Барнетта).

Можно лишь напомнить, что современная Американская экономическая ассоциация (American Economic Association) при своем проектировании учитывала опыт Союза социальной политики (Verein für Sozialpolitik), существующего и поныне. Преодоление разрыва между экономической политикой и абстрактной теорией есть одна из основных задач, стоящих сегодня перед наукой, возможно, создание и существование такой саморегулируемой организации, а также более полная вовлеченность могла бы способствовать повышению качества профессионального диалога и в итоге - повышению качества принимаемых решений. Нужно ли говорить, что Союз социальной политики был создан по инициативе и в первую очередь благодаря усилиям представителей исторической школы. Именно члены Союза социальной политики стояли у истоков пенсионной реформы, введения обязательного страхования рабочих и других мер, значительно облегчивших жизнь немецкого пролетариата на рубеже веков и затем скопированных многими странами - бывшими и настоящими лидерами в мировом экономическом развитии. Й. Шумпетер выделял Союз социальной политики в отдельное направление экономической мысли - экономическую школу. А между тем даже ироничное прозвище - «катедер-социалисты», данное школе ее противниками и затем столь широко использовавшееся и представителями своей школы, отражало социальную ориентированность ее исследований по контрасту с бесплодным умствованием тех, кто часто в результате увлечения моделями пытается делать науку «в башнях из слоновой кости».

Российские представители исторической школы - И. К. Бабст, А. И. Чупров, заведовавшие кафедрой политической экономии в Московском Университете, играли главную роль в общественно-экономической дискуссии конца XIX века. Несмотря на то, что отдельные зарубежные экономисты, такие, как И. Цвайнерт, называют это время «нижней точкой развития экономической мысли России», существуют основания оспаривать такие утверждения. И. К. Бабст, в частности, был знаменит не только введением понятия «моральный капитал», но и активизацией общественной дискуссии в преддверии отмены крепостного права. По учебникам А. И. Чупрова учились несколько поколений российских студентов.

И. И. Янжул, работавший на кафедре финансового права МГУ ученик И. К. Бабста и немецких представителей исторической школы (Книса), был видным практиком и фактически считался кандидатом на пост министра труда, сделав чрезвычайно много для облегчения положения рабочих, подобно своим немецким коллегам.

Приношение заслуг немецкой исторической школы, к сожалению, часто носит систематический характер, не так много специалистов вообще знает, какую роль в формировании знаменитого американского экономиста Д. Кларка сыграл все тот же К. Книс.

Отдельно необходимо отметить работы последнего представителя исторической школы в России И. И. Кулишера, который значительной степени определил развитие французской школы Анналов и определенным образом повлиял на развитие и формирование французской школы регуляционизма. Характерно, что работы М. Вебера, отчасти В. Зомбарта

легли в основу формирования экономической социологии.

Идеи исторической школы о непостоянном характере общественных отношений неоднократно подтверждались на практике. Если бы экономисты чаще обращались к фактам как основе для формулирования теорий, современный дисбаланс в экономической мысли в сторону дедуктивных предположений и логических построений не приводил бы к таким катастрофическим последствиям. Конечно, всегда существует соблазн предаться сложным математическим выкладкам, элегантным моделям, существующим лишь в идеальном мире, но в ситуации реально существующих «искажений» - монополизации, значительных барьеров для перетока труда, правовых различий работает лишь основная идея, унаследованная от исторической школы - приверженность эволюционному подходу, необходимость и реализация практического учета национальных, экономических, исторических и других особенностей при выработке практических мер экономической политики.